

УДК 332.02:621.311.1(470.344)«192»

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-4-333-344

ПЛАН ГОЭЛРО – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ В 1920-Х ГОДАХ (НА МАТЕРИАЛАХ ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМИИ)

Л. В. Пантелеймонова

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются предпосылки формирования системы планирования экономики на основе электрификации страны. Исследуются условия и этапы разработки плана Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) и влияние его на формирование методики составления народнохозяйственных планов. Автором отмечается научно-технологический подход к разработке плана электрификации всей советской страны, реализованный через большую подготовительную и изыскательскую работу. На основе принципов историзма и объективного анализа рассмотрены основные этапы по реализации плана ГОЭЛРО в 1920–1925 гг., характерные особенности. Исследователем изучен ход экономического районирования, его последующее развитие. В работе анализируется роль практической реализации ГОЭЛРО в переходе к новой экономической политике (НЭП). Раскрыта деятельность центральных органов власти по разработке и реализации реформы районирования в 1918–1925 годах. В ходе проведенного исследования подтверждена перспективность и эффективность плана развития экономики страны, подтверждается тезис об электрификации как о ключевом этапе экономического развития государства. Статья рассматривает план ГОЭЛРО как первый масштабный стратегический план экономического развития, который существенно поднял экономику РСФСР. Районирование РСФСР, начатое после образования национальных и территориальных единиц, привело к новому этапу административно-территориальной реформы. Освещается вопрос необходимости реформирования административно-управленческой системы, индустриализации страны и подъема сельского хозяйства, в условиях разрухи, голода, Гражданской войны. Автором приведены сравнительные характеристики промышленности, сельского хозяйства административно-территориальных единиц Приволжского экономического района. Статья представляет собой экономический анализ Чувашской автономной области и всех мер, подтолкнувших к административно-территориальным решениям в вопросе расширения территории области. В работе подняты проблемы, которые пришлось решать региональным органам власти в ходе экономического зонирования. Обосновывается роль планирования как наиболее эффективного инструмента реализации экономических преобразований в период реализации плана ГОЭЛРО.

Ключевые слова: экономическое районирование, план ГОЭЛРО, Совет Народных Комиссаров, Декрет СНК, административно-политическое деление, индустриализация страны

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пантелеймонова Л. В. План ГОЭЛРО – стратегический план экономического районирования в 1920-х годах (на материалах Чувашской автономии) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 4. С. 333–344. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-4-333-344>

GOELRO PLAN – A STRATEGIC PLAN OF ECONOMIC ZONING IN THE 1920S (BASED ON THE MATERIALS OF THE CHUVASH AUTONOMY)

L. V. Panteleimonova

I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Abstract. This article discusses the prerequisites for the formation of an economic planning system based on the electrification of the country. The conditions and stages of development of the plan of the State Commission for Electrification of Russia (GOELRO) and its influence on the formation of the methodology for drawing up national economic plans are investigated. The author notes the scientific and technological approach to the development of the electrification plan for the entire Soviet country, implemented through extensive preparatory and survey work. Based on the principles of historicism and objective analysis, the main stages of the

implementation of the GOELRO plan in 1920–1925, and its characteristic features are considered. The researcher studied the course of economic zoning, its subsequent development. The paper analyzes the role of the practical implementation of GOELRO in the transition to a New Economic Policy (NEP). The activities of the central authorities on the development and implementation of the zoning reform in 1918–1925 are revealed. In the course of the study, the prospects and effectiveness of the country's economic development plan were confirmed, the thesis of electrification as a key stage of the economic development of the state was confirmed. The article considers the GOELRO plan as the first large-scale strategic plan for economic development, which significantly raised the economy of the RSFSR. The zoning of the RSFSR, which began after the formation of national and territorial units, led to a new stage of administrative and territorial reform. The issue of the need to reform the administrative and managerial system, the industrialization of the country and the rise of agriculture, in conditions of devastation, famine and Civil war, is highlighted. The author presents comparative characteristics of industry and agriculture of the administrative-territorial units of the Volga economic region. The article is an economic analysis of the Chuvash Autonomous Region and all the measures that prompted administrative-territorial decisions on the issue of expanding the territory of the region. The paper raises the problems that regional authorities had to solve during economic zoning. The role of planning as the most effective tool for implementing economic transformations during the implementation of the GOELRO plan is substantiated.

Keywords: economic zoning, GOELRO plan, Council of People's Commissars, Decree of the Council of People's Commissars, administrative and political division, industrialization of the country

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Panteleimonova L. V. GOELRO plan – a strategic plan of economic zoning in the 1920s (based on the materials of the Chuvash Autonomy). Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”. 2023, vol. 9, no. 4, pp. 333–344. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-4-333-344>*

Вопрос об экономическом районировании Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), реализованный в 1920–1930 гг., всегда занимавший научную мысль, по праву и сегодня привлекает внимание специалистов и общественности в России, ведь рассмотрение процесса специализации территории страны на экономические районы, включавшие в себя самостоятельные в экономическом отношении территориальные части народного хозяйства государства, характеризующиеся единством экономической жизни, производственной типизацией, глубокими внутренними производственными связями, будет полезен современности, в связи с нахождением форм целесообразного разделения территории и государства. Изучение опыта советского руководства в становлении народного хозяйства будет практичным относительно эффективного управления экономики страны. Обсуждение проблемы районирования страны в современных научных кругах сопровождается разногласиями. Потому как создание оптимальных условий для реализации региональной социально-экономической политики, включая прогнозирование и территориальное планирование, осуществлялось неравномерно,

без должной ориентации на хозяйственные различия отдельных частей страны. Это означает, что не всегда учитывалась необходимость осуществления комплексного социально-экономического районирования с учетом исторических принципов заселения, географических особенностей расселения и условий проживания людей, проблем миграции населения. Являясь основой и в то же время методом управления территориальным развитием российской экономики, экономическое районирование в начале 1920-х гг. должно было способствовать подъему хозяйственного комплекса Советской России, пришедшего в упадок в начале XX века, и вовлечь в промышленное освоение различные ее регионы с последующим их объединением. Тема экономического районирования весьма актуальна, в частности, в связи с образованием в РСФСР в 1920-х гг. национально-территориальных автономий, ставших основой современных национальных государственных субъектов Российской Федерации.

В данной статье ставится задача сосредоточить внимание на развитии производственно-аграрных аспектов социально-экономической политики РСФСР на примере ее реализации в Чувашии в 1920-х годах.

Целью нашего исследования является попытка более полной реконструкции ретроспективы событий, происходивших в Чувашии, а затем описание и обобщение тенденций Советского Союза в целом, поэтому в данной статье анализируются основные исторические события и явления процесса экономического зонирования в начале 20-х гг. XX века.

В начале XX века в условиях социально-экономических и политических потрясений руководство РСФСР, признавая экономический район основным элементом территориальной структуры народнохозяйственного комплекса страны, стало активно его реализовывать¹. Здесь следует отметить, что это был не первый опыт экономического районирования России. Первые публикации по хозяйственному районированию появились еще до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. В Российской империи районирование основывалось на природно-климатических условиях. Эти проекты не имели достаточного практического значения, носили в основном просветительский характер. В условиях становления капитализма в России с ростом региональной специализации труда и хозяйственных связей в научных работах А. Н. Челинцева [1, с. 108–115], А. И. Скворцова², П. П. Семенова-Тян-Шанского, во внимание уже брались не только природные, но и экономические условия территорий [2]. В дальнейшем работы вышеуказанных ученых были использованы при разработке госплановской сетки районов в 1921 году.

Было понимание того, что электрификация должна стать средством всестороннего развития товаропроизводительных сил страны, поднятия продуктивности труда на высшую ступень, недоступную капитализму. В апреле 1918 года В. И. Ленин поручил Академии наук разработать план³. Основные указания относительно составления плана заключались в реорганизации производства – прежде всего тяжелой индустрии и экономического подъема России на основе электрификации промышленности, транспорта, сель-

ского хозяйства. Особо акцентировалось использование таких видов топлива, как малоценные угли, торф, сланцы, газ и древесина для получения электрической энергии⁴. Академия наук незамедлительно приступила к систематическому изучению и обследованию естественных производительных сил России.

Несмотря на начатую работу в 1918 г., в научных кругах сложилось мнение, что история экономического районирования советской России начинается с 3 февраля 1920 г., когда по предложению Владимира Ильича Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) принимает историческое решение о разработке проекта электрификации страны. А с 21 февраля 1920 года заработала специально созданная государственная Комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО) [3, с. 26]. В декабре этого же года план был разработан и утвержден на расширенном заседании Комиссии ГОЭЛРО в объеме 650 страниц текста с картами и схемами электрификации районов [4].

Государственный план электрификации России стал первым перспективным планом развития экономики, принятым и реализованным в стране после революции. План переустройства народного хозяйства Советской республики на основе крупной машинной промышленности, как основы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, на базе электрификации, основывался на тезисе В. Ленина: «...социализм станет эрой электричества. Электрификация всех предприятий, железных дорог, жилых домов облегчит труд рабочих, благоустроит их быт»⁵. Применение электричества в народном хозяйстве еще К. Марксом и Ф. Энгельсом рассматривалось как высшая техническая основа экономики будущего общества⁶.

К разработке единого государственного плана развития народного хозяйства Советской республики подошли с научно-технологической точки зрения⁷. В детально разработанном плане определялись тенденции, структура и пропорции развития не только для каждой отрасли, но и для каждого региона. Лениным специально

¹ Исляев Р. А. Административно-территориальное устройство Советской России и СССР. СПб, 2002. С. 10.

² Скворцов А. И. Хозяйственные районы Европейской России: Вып. 1–2. СПб. : Тип. редакции период. изд. М–ва финансов, 1914. 2 т.

³ Ленин В. И. Набросок плана научно-технических работ. URL: http://www.revachiv.narod.ru/vladimilitch/lenin36/nabrosok_plana.html (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ Ленин В. И. Собрания сочинений 1950 г. Т. 27. URL: <https://istmat.org/node/62601> (дата обращения: 01.03.2023).

⁵ Ленин В. И. Заметки по электрификации // Ленин В. И. ПСС. М., 1920. Т. 42. С. 227.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1962. Т. 27. URL: <http://uaio.ru/marx/27.htm> (дата обращения: 01.03.2023).

⁷ Ленин В. И. Сочинения. Т. 33. С. 347.

формулировалось требование «учета хозяйственных условий, климатических, бытовых, условий получения топлива, местной промышленности и т. д.» [5, с. 48]. Привлечено было 22 видных ученых и более 200 специалистов из всех отраслей хозяйства. Среди них знаменитые профессора Г. О. Трафтио, Е. Я. Шульгин, А. А. Горев, И. Г. Александров, Л. К. Рамзин, К. А. Круг, М. А. Шателен; Г. Д. Дубеллир, Б. И. Угримов, А. И. Угримов, инженера М. Я. Лапиров-Скобло, Б. Э. Стюнкель, А. Г. Коган, М. А. Смирнов и др., работавшие по определенным заданиям и сделавшие конкретные проектировки и расчеты. Руководил работой Г. М. Кржижановский [6, с. 137]. За 10 месяцев упорной деятельности, членами комиссии собраны, обработаны, изучены и проанализированы статистические, технико-экономические, геологические и гидрологические, минералогические и горнорудные, почвоведческие, этнографические, транспортные, промышленные и сельскохозяйственные данные. Принятие Советом Народных комиссаров (СНК) проекта плана, утвержденного на расширенном заседании Комиссии ГОЭЛРО в декабре 1920 г., отсрочили почти на год. Сказались сложившиеся в стране тяжелые условия (разруха, голод, эпидемия, Гражданская война, напряженная борьба с фракционными группировками в партии). Вопрос разрешился только 21 декабря 1921 года. Ознаменован он Декретом «Об электрофикации»¹. СНК утверждает документ во исполнение Постановления VIII Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, принимая во внимание резолюции VIII Всероссийского электротехнического Съезда по общему плану электрификации РСФСР [7, с. 113]. План ГОЭЛРО рассчитывался на 10–20 лет, с четким выдерживанием сроков конкретных работ². Документ представлял собой широкую программу коренной реконструкции всей экономики страны. Однако в основном решал проблемы, связанные с европейской частью страны. Это отразилось на сетке районов, которые рассматривались как взаимодействующие

хозяйственные единицы, связь которых необходимо было поддерживать с помощью межрайонной инфраструктуры.

Авторы плана ГОЭЛРО впервые в России предложили экономическое районирование страны, исходя из соображений близости источников сырья (в том числе энергетических). Они, проведя подробный анализ особенностей отдельных районов, наметили перспективы дальнейшего их развития с учетом максимального использования естественных богатств этих районов. Разработчики учли существующие территориальные разделения и специализацию труда, а также удобство упорядоченного транспорта. В результате научно-технический отдел Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) районировал Россию на 8 экономических районов: Северный, Центрально-промышленный, Южный, Приволжский, Уральский, Кавказский, Западно-Сибирский и Туркестанский [8, с. 104].

Решением проблем административно-территориального переустройства государства в феврале 1920 г. занималась административная комиссия ВЦИК под руководством М. Ф. Владимирского [9, с. 24]. Центральной задачей комиссии было проведение нового экономического районирования. Комиссия начала свою работу с разукрупнения территориальных единиц. Были установлены границы и административное деление: 4 новые губернии – Донецкая, Брянская, Олонецкая и Рыбинская и десять уездов³. Она же провела большую работу по созданию национальных образований и складыванию национально-государственной структуры России. К 3-м национальным образованиям, сформированным до 1920 г. в Советской России, комиссия в первый год работы утвердила 7 автономных социалистических республик и областей. При межевании Татарской, Чувашской, Карельской, Киргизской, Калмыцкой, Марийской и Вотской, т. е. Удмуртской АССР, комиссия столкнулась

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об электрофикации» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1279.htm (дата обращения: 05.03.2023).

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Госполитиздат, 1970. Т. 35. С. 370.

³ Административное районирование РСФСР : сб. постановлений, касающихся административно-территориального деления России, за период 1917–1922 г. по данным административной комиссии ВЦИК к 10 ноября 1922 года / Административная комиссия при Президиуме ВЦИК ; сост. Ф. М. Лежнев. М. : ВЦИК, 1923. (Труды Административной комиссии при Президиуме ВЦИК). 90 с. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/139465-administrativnoe-rayonirovanie-rsfsr-sb-postanovleniy-kasayuschih-sya-administrativno-territorialnogo-deleniya-rossii-za-period-1917-1922-g-po-dannym-administrativnoy-komissii-vtsik-k-10-noyabrya-1922-goda> (дата обращения: 05.03.2023).

с проблемой, вытекающей из необходимости учета экономических факторов при создании национально-государственного бытия, вступавшей в противоречие с районированием на основе ареала этнического заселения. Комиссии приходилось лавировать между сформировавшимися к этому времени этноэлитами, которые жестко противились созданию укрупненных экономических районов и отстаивали автономность своего нацобъединения. Непосредственно после образования новых административных и национальных единиц административная комиссия переходила к основной части своей работы по реформированию губерний в новые экономические районы. Отправным моментом ленинского курса на создание достаточно успешной государственной централизованной экономики являлась электрификация топливоснабжения, водной энергии, сельского хозяйства, транспорта, промышленности новообразованных административно-территориальных единиц (АТЕ). Все эти вопросы были прописаны в плане ГОЭЛРО.

Безусловно, воплощение в жизнь плана ГОЭЛРО потребовало в то время гигантского труда, напряжения всех сил и ресурсов государства. Сегодня в отечественной публицистике господствуют две точки зрения на процесс электрификации советской России: одни полностью отрицают вес достижений дореволюционной России в вопросе электроэнергетики, подчеркивая великую роль новой администрации в электрификации страны; другие же, наоборот, заявляют о высоких предреволюционных темпах развития российской электроэнергетики, ставшей фундаментом для дальнейшей реализации плана ГОЭЛРО.

Тем не менее фактические данные говорят о том, что потребителями электроэнергии являлись до 20 % населения царской России, по производству электроэнергии Россия занимала 8-е место в мире [10]. Конечно промышленные, энергетические установки к началу 20-х гг. XX в. были крайне устаревшего типа, и не могли отвечать потребностям населения, поэтому первоочередным решением явилось приведения в порядок существующих нескольких сотен ТЭС, а также ряд ГЭС, построенных до революции. В целом восстановление электроэнергетики осуществлялось теми же кадрами, которые курировали дореволюционную электрификацию России. Благодаря их опыту и организованности, а также решительности представителей новой власти к 1926 г. программа «А» по восстановлению и реконструкции

уже действовавших электрических станций была выполнена и в масштабах страны достигнут был уровень довоенного производства электроэнергии. В ходе реализации программы «Б» планировалось строительство 30 районных электрических станций (20 ТЭС и 10 ГЭС)¹. Но до того как советская Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований пройдет еще 10 лет. О выполнении плана к 1930 г. и, даже более того, перевыполнении к концу 1935 г. говорят следующие цифры: 30 запроектированных против 40 построенных районных электростанций; 1,75 млн. кВт запланированной против созданной 4,5 млн. кВт общей мощности; страна стала обладать мощной разветвленной сетью высоковольтных линий электропередач, где функционировали 6 электрических систем. Совершенный «энерготехнический скачок» позволил СССР в 1936 г. занять третью позицию в мире, после Германии и США, по выработке электроэнергии [11, с. 95].

Что касается мер, предлагаемых по перспективе развития хозяйства Приволжского экономического района, в структуре которого была и Чувашская автономная область (ЧАО), организованная 24 июня 1920 г. декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР, надо отметить следующее. При определении территории и границ ЧАО учитывался первоначально национальный признак. Так, национально-территориальное образование возникло в границах трех национальных уездов (Чебоксарский, Цивильский, Ядринский) и пяти волостей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, трех волостей Курмышского и шести волостей Буинского уездов Симбирской губернии [12, с. 231]. Допущенную ошибку при установлении границ, заключающуюся в игнорировании экономических и культурно-политических факторов, пришлось исправлять вскоре. Чувашки быстро осознали, что в целях индустриального развития области значение должен иметь не национальный, а экономический показатель. В понимании чувашского руководства основной задачей расширения территории Чувашской автономной области было создание мощной экономической базы и развитие промышленности на ее основе [13]. Процесс увеличения территории автономной области, борьба за перспективные с экономической точки зрения территориальные единицы принял затяжной характер.

¹ Энергетика России. 1920–2020. Т. 1 : План ГОЭЛРО. М. : Изд. дом «Энергия», 2006. С. 1011.

Многочисленные проекты и решения центральных властей этому подтверждение. В середине 20-х годов чувашская проблема обострилась, связано это с преобразованием автономной области в республику [14]. Тем не менее присоединение 101-го населенного пункта позволило Чувашии улучшить свое лесное хозяйство и дать сырье лесопильным заводам, а в 1925 г. включение из состава Ульяновской губернии волостей Алатырского уезда: Алатырскую с г. Алатырем, Порецкую и Кувакинскую, с действовавшими 14-ю промышленными предприятиями, безусловно, положительно сказалось на развитии экономики и культуры Чувашской Республики¹.

Подобные изменения межреспубликанских, межгубернских границ в 1920-х гг. происходили во всем Приволжском экономическом районе. Односторонность подхода к административному делению в многонациональном районе, заключалась в принятии во внимание либо национального, либо экономического фактора, что вело к усилению экономической мощи одних образований, и к ослаблению других. Сам Приволжский район, охватывающий 5 губерний (Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская), за исключением части Астраханской губернии, земледельческий. Развитие промышленности в районе было невысоким. Некоторые отрасли в отдельных местностях, преимущественно по водным путям, приобрели не только местное, но и общегосударственное значение. По данным переписи 1918 г. в Казанской губернии насчитывалось – 200 предприятий, в Симбирской – 342, в Самарской – 583, в Саратовской – 895, в Астраханской – 245 единиц. Наибольшее количество – 2 391 предприятие из 3 163 предприятий района занималось обработкой пищевых веществ (мельницы, крупяные заводы и т. д.). Вторую строчку занимала металлообрабатывающая промышленность – 205 предприятий. Следующее значение для района имела деревообрабатывающая промышленность – около 270 предприятий. Текстильная, хлопчатобумажная, химическая промышленность района, рыбный промысел не имели в его хозяйственной жизни преобладающего значения, однако все эти отрасли промышленности присутствовали. Следует отметить, что слабо развитая в районе промышленность существенно дополнялась сетью кустарных промыслов. По количеству ремесленников и по разнообразию видов кустарной промышленности возглавляли

строчку Казанская, Саратовская и некоторые уезды Симбирской губерний. Лидировал промысел по обработке дерева, далее, немного уступая, следовали промыслы по обработке животных продуктов, волокнистых веществ, металлов и прочее².

Авторы плана ГОЭЛРО, принимая во внимание широкие перспективы сельского хозяйства этого района, проектировали значительный рост предприятий, относящихся к перерабатывающей сельхозпродукции. Подразумевалось «разорительный вывоз зерна заменить вывозом муки, развить производства крупяные, крахмальные, макаронные, а также маслобойные и переработки животных продуктов: кожевенное, салотопенное, мыловаренное и консервное производства»³. Ввиду той роли, которая выпала на долю Волжского района в отношении снабжения продовольствием Центральной России, электрификации сельского хозяйства уделялось особое внимание. Объективной предпосылкой и условием развития энергетической системы в Приволжском экономическом районе стала необходимость преодоления низкого уровня потребления электроэнергии. В территориальном разрезе количество центральных и частных станций и произведенной ими электроэнергии в 1913 г. выглядело следующим образом (табл. 1).

К группе «центральных станций» относились электроустановки, передававшие за плату большую часть производимой электроэнергии сторонним потребителям: для освещения, трамвайного движения и передачи силы электромоторам частных потребителей и городских коммунальных служб. Центральные станции могли быть частными, акционерными или муниципальными. К «частным электрическим станциям» относились фабрично-заводские, домовые, а также казенные энергопредприятия. Казенные предназначались для автономного электропитания правительственных зданий, объектов государственного и оборонного значения [10].

В Волжском экономическом районе с целью временного утолнения электрического голода кустарной промышленности, сельскохозяйственного производства было запланировано сооружение сельских электростанций и присоединение сел к линиям электропередач⁴. Планирование «Электрификации

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 80. ст. 774. С. 74.

² Электрификация Приволжского района. Составлено Государственной Комиссией по Электрификации России. Научно-Технический Отдел ВСНХ. М., 1920. URL: <https://istmat.org/node/31828> (дата обращения: 08.03.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

Приволжского района» производилось при руководстве профессора К. А. Круга при участии профессора Л. К. Рамзина и инженера А. М. Ретирера и в сотрудничестве со следующими лицами: Н. Л. Воронова, А. П. Шахно, Н. Ф. Чарновского, К. И. Покалюка, Н. А. Курова, Б. И. Утримова, И. А. Пальчинского, Н. Е. Кобылиной, В. Д. Кирпичникова, А. Н. Ларионова, С. Я. Турлыгина, М. А. Перекалина, М. А. Смирнова, Н. И. Никулина, М. М. Русака и К. И. Янковской. Проведенный ими обзор центральных электрических станций показал, что во всем Приволжском районе из общего числа станций в количестве 25 штук 17 имели незначительную мощность

(менее 160 кВт) и большинство работали в условиях почти полной загруженности, не допускающей новых присоединений. Сложившаяся ситуация, подтолкнула в Приволжском низовом районе, разработчиков плана ГОЭЛРО, согласованного с общим развитием народного хозяйства страны предусмотреть сооружение крупных районных электростанций. Эти электростанции должны были стать центрами, которые обретут новые промышленные и культурные ценности, выстроив совершенно новую карту промышленной и экономической географии региона. Развитие мощности электростанций представлено в таблице 2.

Таблица 1 / Table 1

**Производство электроэнергии центральными и частными электростанциями в 1913 г. /
Electricity production by central and private power plants in 1913**

№ п/п / no.	Губернии / Provinces	Центральные станции общественного пользования / Central public plants		Частные станции / Private plants	
		Количество	Отпущено кВтчас	Количество	Отпущено кВтчас
1	Астраханская	6	5.461.610	272	10.890.110
2	Казанская	3	4.187.070	70	10.248.810
3	Самарская и Уральская	8	8 1.506.540	293	5.788.560
4	Саратовская	2	4.886.640	251	13.417.250
5	Симбирская	3	172.470	126	2.161.820

Таблица 2 / Table 2

**Перечень планов строительства районных электростанций в 1922–1927 гг. в Приволжском районе /
List of plans for the construction of district power plants in 1922–1927 in the Volga region**

Название станций / Station names	1922/23 г.	1924/25 г.	1926/27 г.	К концу десятилетия кВт / By the end of the decade, kW
Ундорская	10 000	20 000	30 000	40 000
Кашпурская	10 000	40 000	50 000	50 000
Новоузенские	10 000	20 000	40 000	50 000
Царицынские	20 000	50 000	80 000	100 000
Астраханские	10 000	15 000	20 000	20 000
Чебоксарские (Каз.)	–	10 000	30 000	50 000
Чистопольская	–	–	10 000	20 000
Бузулукская	–	–	10 000	20 000
Кайсацкие	–	–	–	10 000
Всего	60 000	155 000	270 000	360 000

Электрификацию участка Волги от Нижнего Новгорода до Казани планировалось провести, опираясь на топливо в виде мощных торфяников

под Чебоксарами Казанской губернии. Чебоксарская станция могла бы развиваться в крупную районную станцию и передать ей мощность всего Казанского

района, если бы вблизи этой станции были сосредоточены крупные лесопильные заводы. Отходы этих заводов давали бы бесплатное топливо, которое вместе с торфом делало бы такую станцию более эффективной. Чебоксарская электростанция должна была стать базой, вокруг которой создались бы новые промышленные предприятия, развились новые отрасли народного хозяйства, которые превратили бы Чебоксары в один из крупнейших промышленных центров Поволжья.

2 августа 1920 года Революционный комитет Чувашской автономной области (Ревком ЧАО), как временный орган государственной власти и управления областью, понимая важность скорейшего решения вопроса электрификации, принял решение: «Предложить коммунальному отделу усилить подготовительные работы по благоустройству г. Чебоксары и сооружению электростанции». В самом спешном порядке проведенная работа позволила уже в Известиях ВЦИК, № 62(2105), датированных 23 марта 1921 г. опубликовать запись, что «в Чебоксарах устанавливается центральная электрическая станция. Имеются 4 двигателя, один из которых уже работает и освещает Государственный театр, городские бани и некоторые советские учреждения»¹. Вскоре Чебоксарская электростанция уже выдавала электрическую энергию педагогическим курсам, городскому телеграфу, штабу 218 полка, народному дому, караульной роте, городской аптеке. 23 ноября 1921 года Чебоксарская центральная коммунальная электростанция была передана по акту электроотделу Чувашского совнархоза. Вслед за чувашской столицей появились местные электростанции в Алатыре, Марпосаде, Ядрине, Цивильске. Известно, что частным электрогенератором пользовались братья – купцы Таланцевы на Ядринском маслобойном заводе и Ядринское реальное училище.

В свою очередь, Ревком ЧАО, рассматривая проблему продовольственного дефицита, решается на размежевание всей области. В итоге образуются 6 районов по продовольственному делу, управляемые райпродкомитетами². Е. В. Касимов утверждает, что на территории Чувашии образуются 7 районов по продовольственному делу:

Козловский, Мариинско-Посадский, Норусовский, Урмарский, Чебоксарский, Шихранский, Ядринский³. Образованный, 6 июля 1920 г., согласно постановлению Ревкома ЧАО, продовольственный комитет ЧАО (Чувашоблпродком) организовал хозяйственно-экономические организации в виде советов народного хозяйства, финансового отдела, отдела труда, земледелия, отделения государственного банка, продовольственного комитета (продкома), органов потребительской и производственной кооперации [15]. В декабре 1920 года дополнительно были созданы Ибресинский и Цивильский районы продкома, а в мае – июне 1921 г. вместо районных продовольственных комитетов вновь были созданы уездные, которые до 1924 г. осуществляли сбор продовольственного налога⁴. Декрет ВЦИК и СНК от 31 мая 1924 г. «О ликвидации Народного комиссариата продовольствия РСФСР» в июле 1924 г. оформил и упразднение всех чувашских продкомитетов. Общее руководство заготовкой сельскохозяйственной продукции отныне возложено на Народный комиссариат внутренней торговли ЧАО.

Вопросы повышения экономического состояния Чувашской области всегда были центральными для руководителей региона. Так, на I областном съезде Советов ЧАО, состоявшемся в ноябре 1920 г., в качестве обязательных направлений дальнейшей работы новообразованного облисполкома (высшего органа власти), съезд постановил территориально-административное деление, народное образование и здравоохранение, улучшение земледелия, поднятие промышленности, введение родного языка в советы, школы и другие учреждения ЧАО⁵. Съездом же была принята декларация, конкретизирующая программу дальнейшей деятельности. На деле же чрезмерное усердие высшего органа власти, жесткая политика в вопросе сбора с населения продразверстки, ставшей одной из причин голода, обрушившегося на Чувашию в 1921–1922 гг., привели к обратному процессу, поэтому состав I областного исполкома Советов депутатов ЧАО под руководством Д. С. Эльменя уже через год на II областном съезде Советов ЧАО

¹ Развитие электрификации советской страны 1921–1925 гг. Государственное издательство политической литературы М., 1956. 447 с. URL: <https://istmat.org/node/34866> (дата обращения: 01.03.2023).

² ГИА ЧР. Ф. Р-3. Оп. Д. 27. Л. 18.

³ Касимов Е. В. Продовольственные комитеты. URL: <http://enc.cap.ru/?lnk=4297&t=publ> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ Там же.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

был переизбран под председательством С. А. Коричева¹.

Следовательно, перевыполнение ЧАО, планов по поставке государству сельскохозяйственной продукции (план разверстки на 108, а хлебной – на 121,22 %.), засуха и общая разруха привели и без того развитие слабых сельскохозяйственных, промышленных производств Чувашии к почти полной остановке. В отчетах совнархоза ЧАО указывалось, что главным препятствием проведения новой экономической политики (НЭП) служит постигший область голод². В результате заводы снизили свою производительность до минимума, а 50 % из них были закрыты из-за нехватки сырья и голодающих рабочих. Сельское население, имевшее возможность покинуть свои села, спешно уезжало в продуктивные районы.

Реализовывая программу НЭП, богатая лесами ЧАО, несмотря на голодное время, в 1921 г., в ущерб местному населению, выполнила задание центра о подготовке лесоматериалов на 107 %³. Деревообрабатывающая промышленность, в начале 20-х гг., оставалась единственным, в какой-то степени продолжившим свою деятельность производством. В ЧАО насчитывалось 19 лесопильных заводов, из которых 2 были небольшими и носили больше кустарный характер. 15 предприятий имели общегосударственное значение и 6 – местное⁴. Реализуя программу НЭП, в соответствии с декретом СНК от 17 июля 1923 г. чувашские предприятия такие, как Чувашлес, Урмарская фабрика «Единство», Ядринский маслобойный завод и комбинат «Древметалл», в 1923–1924 годах были переведены на положение трестов. Однако к количеству и качеству их продукции было много вопросов.

В чувашском регионе вопросы хозяйствования были призваны решать и другие организованные в первой половине 1920-х гг.: облсовнархоз, областное экономическое совещание, преобразованное затем в областную плановую комиссию, научно-экономическая комиссия по изучению промышленности области, возможностей и путей ее развития. Руководство области уделяло пристальное внимание решению проблемы электрификации. В начале 20-х гг. в регионе энергетическая база

была очень слабой. Около 50 % кустарных промыслов оставались вне сферы электрификации вследствие отдаленного географического положения. Результатом работы администрации области стали построенные в 1924 г. еще 3 небольших электростанции, в Мариинском Посаде, Цивильске и Ядрине.

В эти же трудные годы восстановления народного хозяйства республики началась разработка перспективного плана ее электрификации. Для этого 1 октября 1924 г. было создано Чувашское объединение коммунальных электрических сетей (ЧОКЭС), которому было передано имущество всех существующих коммунальных электростанций и предприятий, созданных при них.

Постепенное развитие чувашской промышленности потребовало дальнейшего развития энергетики. С 1925 года электричество стало необходимым для крупяной, шерстобитной, мукомольной, маслобойной отраслей промышленности. И в крестьянских избах, конечно, не везде, но лампочки уже горели.

В 1926 году началась широкомасштабная индустриализация в Чувашии. В годы первых пятилеток в Чувашском крае шло бурное строительство крупных промышленных предприятий для функционирования, которых нужна была электрическая энергия. Сооружение районных, городских, сельских электростанций и присоединение сел к линиям электропередач в Чувашской АССР (ЧАССР), прописанное Комиссией ГОЭЛРО, нашло продолжение в 5-летнем плане, реализованном в 1925–1930-е хозяйственные годы.

За 5 лет должны были электрифицировать 100 сел, 7000 крестьянских дворов, кустарные промыслы и отдельные виды сельскохозяйственных работ.

Фактически программа коренной реконструкции экономики страны стала первым государственным планом в России и положила начало всей последующей системе планирования в СССР, определив теорию, методику и задачи будущих пятилеток. Центральным направлением плана ГОЭЛРО было обеспечение ускоренного, доминирующего развития крупной машинной промышленности и прежде всего тяжелой промышленности как основы социалистической экономики, независимости и обороноспособности Советского государства на основе

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 73. Л. 141, 171.

² ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 12. Л. 43.

³ Там же. Л. 46.

⁴ Там же. Л. 43 (об.).

электрификации. План ГОЭЛРО и его реализация доказали высокую эффективность системы государственного планирования в условиях

строго централизованной власти и предопределили развитие этой системы на многие десятилетия вперед.

Таблица 3 / Table 3

План строительства электростанций в ЧАССР в 1925–1930 гг. /
Plan of construction of power plants in the CHASSR in 1925–1930

№ п/п / no.	Годы строительства / Years of construction	Название электростанции / Name of the power plant
1	1925–1926	Ядринская
2	1925–1926	Канашская
3	1926	Вурнарская
4	1926–1927	Цивильская
5	1926–1927	Марпосадская
6	1927–1928	Ибресинская
7	1928–1929	Урмарская

Новые шаги экономического районирования, ставшего основой для реорганизации административно-территориального устройства СССР, были сделаны 22 февраля 1921 года. В этот день декретом СНК РСФСР при Совете Труда и Обороны был образован новый исполнительный орган – Государственная комиссия генерального планирования (Госплан). Образована она на основе, упраздненной в июне 1921 г. Комиссии ГОЭЛРО [16, с. 117]. С этого времени всей экономикой советского государства в течение дол-

гих десятилетий руководила новообразованная комиссия, и план электрофикации всей России внедряла тоже она.

Экономическое зонирование СССР стало основой современного деления России. Однако используемая до сих пор сетка экономических районов устарела. Современный этап организации территориального управления требует проведения экономического районирования с учетом комплексного характера воздействия всех факторов.

1. Крамар А. А. Концепция А. Н. Челинцева: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2005. № 3. С. 108–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-a-n-chelintseva-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 01.03.2023).

2. Костовска С. К. Построение моделей районирования Европейской России с учетом естественноисторических факторов (XIX первая половина XX вв.) // Fractal Simulation. 2011. № 2. С. 52–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-modeley-rayonirovaniya-evropeyskoy-rossii-s-uchetom-estestvennoistoricheskikh-faktorov-xix-pervaya-pоловина-xx-vv> (дата обращения: 01.03.2023).

3. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Районирование России: историко-географический подход // Псковский регионологический журнал. 2012. № 3. С. 26–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rayonirovanie-rossii-istoriko-geograficheskij-podhod> (дата обращения: 05.03.2023).

4. Ведута Е. Н., Жирыков В. А. Государственная комиссия по электрификации России как первый опыт стратегического планирования экономики // Государственное управление. Электронный Вестник. 2021. № 85. С. 277–295. DOI: <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-85-277-295>

5. Лужин А. В. О совершенствовании административно-территориального устройства Советского государства // Советское государство и право. 1962. № 9. С. 47–57.

6. Потехин В. Н. План ГОЭЛРО-2 – основное звено успешного осуществления второй индустриализации России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 137–149.

7. Иванова Е. А. Разработка программы районирования в годы Гражданской войны (1918–1921) как этап административно-территориального реформирования РСФСР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 2 (42). Вып. 6. С. 113–116. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/49493> (дата обращения: 05.03.2023).

8. Гвоздецкий В. План ГОЭЛРО. Мифы и реальность // Наука и жизнь. 2001. № 5. С. 102–109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21011316> (дата обращения: 01.03.2023).
9. Олифир Д. И. Региональное развитие в условиях директивной экономики // Экономикс. 2014. № 3. С. 21–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-razvitiye-v-usloviyah-direktivnoy-ekonomiki> (дата обращения: 10.03.2023).
10. Симонов Н. С. Энергетическая статистика дореволюционной России // Статистика и экономика. 2017. Т. 14. № 4. С. 22–32. DOI: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-4-22-32>
11. Сумбурова Е. И., Заельская С. А. План ГОЭЛРО как стратегическая программа развития российской экономики // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 2–1. С. 94–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=wlttoz> (дата обращения: 10.03.2023).
12. Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2009. 625 с.
13. Минеева Е. К. Автономии Среднего Поволжья в системе экономического районирования советской России (20–30-е гг. XX века) // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2008. № 1. С. 113–117 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomii-srednego-povolzhya-v-sisteme-ekonomicheskogo-rayonirovaniya-sovetskoy-rossii-20-30-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 10.03.2023).
14. Минеева Е. К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 373–381. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-natsionalno-territorialnoy-avtonomii-narodov-mari-mordvy-i-chuvashey> (дата обращения: 10.03.2023).
15. Минеева Е. К. Экономическая и культурная политика Чувашии в 20–30-е годы XX века // Вестник Чувашского университета. 2008. № 3. С. 43–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11846733> (дата обращения: 05.03.2023).
16. Ласточкина В. Б. Организация экономического районирования в Советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 116–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ekonomicheskogo-rayonirovaniya-v-sovetskoy-rossii-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения: 05.03.2023).
17. Кржижановский Г. М. Избранное. М. : Госполитиздат, 1957. 570 с.
18. Симонов Н. С. Развитие электроэнергетики Российской империи: предыстория ГОЭЛРО. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 367 с.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 08.11.2023; принята к публикации 11.12.2023.

Об авторе

Пантелеймонова Людмила Васильевна

аспирант кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), bibl-achakas@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Kramar A. A. Kontseptsiya A. N. Chelintseva: istoriya i sovremennost' [A. N. Chelintsev's concept: history and modernity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* = Moscow University Economic Bulletin, 2005, no. 3, pp. 108–115. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-a-n-chelintseva-istoriya-i-sovremennost> (accessed 01.03.2023). (In Russ.).
2. Kostovska S. K. Postroenie modelei raionirovaniya Evropeiskoi Rossii s uchetom estestvennoistoricheskikh faktorov (XIX pervaya polovina XX vv.) [Construction of models of regionalization of European Russia, taking into account natural and historical factors (XIX first half of XX centuries)]. *Fractal Simulation*, 2011, no. 2, pp. 52–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-modeley-rayonirovaniya-evropeyskoy-rossii-s-uchetom-estestvennoistoricheskikh-faktorov-xix-pervaya-polovina-xx-yy> (accessed 01.03.2023). (In Russ.).
3. Vampilova L. B., Manakov A. G. Raionirovanie Rossii: istoriko-geograficheskii podkhod [Zoning of Russia: a historical-geographical approach]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* = Pskov Journal of Regional Studies, 2012, no. 3, pp. 26–36. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/raionirovanie-rossii-istoriko-geograficheskii-podkhod> (accessed 05.03.2023). (In Russ.).
4. Veduta E. N., Zhiryakov V. A. Gosudarstvennaya komissiya po elektrifikatsii Rossii kak pervyi opyt strategicheskogo planirovaniya ekonomiki [GOELRO plan as the first experience of strategic planning in economy]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi Vestnik* = Public Administration. E-journal, 2021, no. 85, pp. 277–295. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-85-277-295>
5. Luzhin A. V. O sovershenstvovanii administrativno-territorial'nogo ustroystva Sovetskogo gosudarstva [On the improvement of the administrative-territorial structure of the Soviet State]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* = The Soviet State and Law, 1962, no. 9, pp. 47–57. (In Russ.).

6. Potekhin V. N. Plan GOELRO-2 – osnovnoe zveno uspehnogo osushchestvleniya vtoroi industrializatsii Rossii [GOELRO-2 plan – the main link in the successful implementation of the second industrialization of Russia]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* = State and Municipal Administration Scientific Notes, 2020, no. 3, pp. 137–149. (In Russ.).
7. Ivanova E. A. Razrabotka programmy raionirovaniya v gody Grazhdanskoi voiny (1918–1921) kak etap administrativno-territorial'nogo reformirovaniya RSFSR [Development of the program of division into districts within Civil War (1918–1921) as the stage of administrative-territorial reforming of RSFSR]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* = Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: History, Political Studies. Economics. Information Technologies, 2008, no. 2, issue 6, pp. 113–116. Available at: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/49493> (accessed 05.03.2023). (In Russ.).
8. Gvozdzetskii V. Plan GOELRO. Mify i real'nost' [GOELRO plan. Myths and reality]. *Nauka i zhizn'* = Science and Life, 2001, no. 5, pp. 102–109. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21011316> (accessed 01.03.2023). (In Russ.).
9. Olifir D. I. Regional'noe razvitie v usloviyakh direktivnoi ekonomiki [Regional development under directive economy]. *Economics*, 2014, no. 3, pp. 21–30. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-razvitie-v-usloviyah-direktivnoy-ekonomiki> (accessed 10.03.2023). (In Russ.).
10. Simonov N. S. Energeticheskaya statistika dorevolutsionnoi Rossii [Energy statistics of pre-revolutionary Russia]. *Statistika i ekonomika* = Statistics and Economics, 2017, vol. 14, no. 4, pp. 22–32. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-4-22-32>
11. Sumburova E. I., Zaelskaya S. A. Plan GOELRO kak strategicheskaya programma razvitiya rossiiskoi ekonomiki [GOELRO plan as a strategic program for the development of the Russian economy]. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya* = Science of the XXI century: Current Directions of Development, 2020, no. 2–1, pp. 94–98. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=wlttoz> (accessed 10.03.2023). (In Russ.).
12. Mineeva E. K. Stanovlenie Mariiskoi, Mordovskoi i Chuvashskoi ASSR kak natsional'no-territorial'nykh avtonomii (1920–1930-e gody). [Formation of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR as national-territorial autonomies (1920–1930s)]. Cheboksary, Publ. house of Chuvash University, 2009, 625 p. (In Russ.).
13. Mineeva E. K. Avtonomii Srednego Povolzh'ya v sisteme ekonomicheskogo raionirovaniya sovetskoi Rossii (20–30-e gg. XX veka) [The autonomies of the Middle Volga Region in the system of the economic division into districts of Soviet Russia (20–30-ies of XX century)]. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii* = Industry: Economics, Management, Technology, 2008, no. 1, pp. 113–117. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomii-srednego-povolzhya-v-sisteme-ekonomicheskogo-rayonirovaniya-sovetskoy-rossii-20-30-e-gody-xx-veka> (accessed 10.03.2023). (In Russ.).
14. Mineeva E. K. Sozдание natsional'no-territorial'noi avtonomii narodov mari, mordvy i chuvashei [The establishment of national territory autonomy of the Mari, Mordovian and Chuvash peoples]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2007, vol. 9, no. 2, pp. 373–381. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-natsionalno-territorialnoy-avtonomii-narodov-mari-mordvy-i-chuvashy> (accessed 10.03.2023). (In Russ.).
15. Mineeva E. K. Ekonomicheskaya i kul'turnaya politika Chuvashii v 20–30-e gody XX veka [The economical and cultural policy of the Chuvash Republic in the 20–30 years of XX century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2008, no. 3, pp. 43–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11846733> (accessed 05.03.2023). (In Russ.).
16. Lastochkina V. B. Organizatsiya ekonomicheskogo raionirovaniya v Sovetskoi Rossii v 1920–1930-e gody [Economic regionalization in the Soviet Russia in 1920–1930s]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2015, no. 4, pp. 116–120. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ekonomicheskogo-rayonirovaniya-v-sovetskoy-rossii-v-1920-1930-e-gody> (accessed 05.03.2023). (In Russ.).
17. Krzhizhanovsky G. M. Izbrannoe [Selected works]. M., Gospolitizdat Publ., 1957, 570 p. (In Russ.).
18. Simonov N. S. Razvitie elektroenergetiki Rossiiskoi imperii: predystoriya GOELRO [Development of the electric power industry of the Russian Empire: the prehistory of GOELRO]. M., Publ. house of the Russian Foundation for the Promotion of Education and Science 2016. 367 p. (In Russ.).

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 11.12.2023.

About the author

Lyudmila V. Panteleimonova

Postgraduate student of Russian History Department, Chuvash State University named after I. N. Ulianov (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), bibl-achakas@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.